

4. Модификации признаков, характерные для испытуемых с тяжелыми нарушениями речи и испытуемых с нарушением слуха. В вокалической подсистеме к общим модификациям относится 1 признак – ряд. По количеству отклонений испытуемые с НС превосходят испытуемых с ТНР в 1,6 раза. Качественный анализ при тяжелых нарушениях речи выявил 6 видов субституций в 5 фонемах. При нарушении слуха 17 видов субституций в 8 фонемах свидетельствует о широком диапазоне индивидуального варьирования реализаций английских гласных. Количество отклонений и их качественный характер свидетельствуют о том, что у лиц с нарушением слуха эти замены хаотичны и носят более индивидуальный характер.

5. По результатам проведенного эксперимента можно констатировать следующее: каждый испытуемый с НС допустил в среднем 7,8 модификаций вокалических элементов слога, с ТНР – 4,7 модификации, при норме слуха и речи – 2 модификации. Каждый испытуемый с нарушением слуха допустил в 1,7 раза больше отклонений в вокализациях по сравнению со школьниками с ТНР, таким образом, в вокальной подсистеме выявлена более высокая степень аппроксимации сегментов в английском произношении испытуемых с ТНР.

Необходимо отметить, что I группа испытуемых с НС в процессе изучения языка и тестирования речи пользовалась визуально-фонетической системой коммуникации – специальной технологией, помогающей дешифровке артикулем с губ говорящего. Качественный анализ вокализаций у детей с НС и ТНР свидетельствует о начале формирования фонологических обобщений в языковых представлениях испытуемых. В вокальных составляющих слога всех испытуемых наблюдается ряд типичных и индивидуальных отклонений от фонетической нормы английского языка. Однако положительно выделяется речь учащихся с тяжелыми нарушениями речи, которая близка к нормативной.

И. А. Лапицкая

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕГМЕНТНОГО И ПРОСОДИЧЕСКОГО ПОДУРОВНЕЙ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В АССИМИЛЯТИВНЫХ ПРОЦЕССАХ (на материале немецких заимствований в белорусском языке)

Многовековые культурные и этнические контакты немецкого и белорусского народов обусловили активное обогащение белорусского языка лексикой немецкого происхождения. Анализ лексикографических источников – «Слоўніка іншамоўных слоў» А. Н. Булыко (1999, в 2 томах), а также «Этымалагічнага слоўніка беларускай мовы» (1978–2017, в 14 томах) – выявил, что в результате взаимодействия обеих культур современный белорусский язык насчитывает 1 295 лексем немецкого происхождения, заимствованных устным либо письменным путем.

Немецкоязычные лексемы, пришедшие в белорусский язык, постоянно подвергались воздействию его фонологической системы, изменяя свой звуковой облик на сегментном и просодическом подуровнях. Отличительной чертой процесса фонетической ассимиляции немецких заимствований в белорусском языке является его комплексный характер, выражающийся во взаимодействии нескольких языковых уровней и подуровней. Так, тесная связь сегментного и просодического подуровней фонетической системы в ассимилятивных процессах проявляется в следующих явлениях:

– изменении типа слогов (просодический подуровень) в связи с реорганизацией фонемной структуры немецких гласных, а именно, в связи с нейтрализацией признака «краткость/долгота», а также в связи с ослаблением силы отступа кратких гласных, что уменьшает силу притяжения гласным предшествующих и последующих согласных (сегментный подуровень). Так, например, открытыми в белорусском языке становятся начальные слоги лексем:

н.-в.-нем. *das Stemm-eisen* – *сма-меска*;

н.-в.-нем. *der Kur-ort* – белорус. *ку-порт*;

н.-в.-нем. *die Rin-ne* – ст.-пол. *ry-na* – белорус. *ры-на*;

н.-в.-нем. *die Ras-se* – пол. *ra-sa* – белорус. *ра-са*;

– изменении ряда и подъема безударных кратких и долгих гласных [о:] и [ɔ], процесс «аканья» (сегментный подуровень) в результате смещения словесного ударения (просодический подуровень). Типичное смещение ударения вправо ближе к концу слова в соответствии с нормами белорусской акцентуации является определяющим фактором для превращения немецких ударных долгих и кратких гласных [о:] и [ɔ] в белорусское [а] в безударной позиции. Данное явление зафиксировано в 28 % случаев с долгим гласным [о:] и в 22,6 % случаев с кратким гласным [ɔ], например:

н.-в.-нем. *die Vorstadt* – белорус. *фарштáт*;

н.-в.-нем. *der Rohstein* – белорус. *раштáйн*;

н.-в.-нем. *das Blockhaus* – белорус. *блaкгáўз*;

– сужении и расширении количественно-слогового состава заимствованных лексем, а также изменении типов слогов (просодический подуровень), вызванных выпадением конечного редуцированного [ə] или появлением дополнительных финальных гласных ([а], [о], [i]/[ы]) в слове (сегментный подуровень).

Анализ материала показал, что процессу увеличения слогового объема подвержены как малосложные, так и многосложные лексемы, среди немногосложных лексических единиц данная модификация в максимальной степени (32 %) затрагивает односложные лексемы с закрытым слогом, например:

н.-в.-нем. *das Wachs* – белорус. *вак-са*;

н.-в.-нем. *die Post* – пол. *poczta* – белорус. *пошта*;

н.-в.-нем. *das Pfand* – пол. *fanty* – белорус. *фáнты*.

Следует отметить, что возникновение дополнительных сегментов в белорусском языке в конечных абсолютно закрытых слогах в составе слов немецкого происхождения, наблюдаемое в 5 % выборки, является результатом действия тенденции к открытым слогам в славянских языках.

В ходе исследования было установлено, что сокращение слогового объема лексем затрагивает группу дву-, трех-, четырех- и пятисложных единиц. Примечательно, что утрата двусложным словом одного из слогов характерно только для небольшой части лексем, объем этих слов изменяется прежде всего в результате выпадения конечного редуцированного [ə]:

н.-в.-нем. *die Klas-se* – белорус. *клас*;

н.-в.-нем. *die Sprit-ze* – белорус. *шпрыц*;

н.-в.-нем. *die Bin-de* – белорус. *бінт*;

– увеличению слогового состава слова в результате открытия исходных слогов (просодический подуровень), основой чего стали возникшие на стыках согласных разделительные гласные (сегментный подуровень). Эпентеза в немецких заимствованных словах – появление разделительных гласных *e*, *a* – приводит к открытию слогов в лексемах с консонантными цепочками *nz/lz*, *nsch*, *ng/nk* и увеличению слогового объема слов, например:

н.-в.-нем. *der Glanz* – белорус. *гля-нец*;

н.-в.-нем. *das Schmalz* – пол. *śma-lec*, *szma-lez* – белорус. *шма-лец*;

н.-в.-нем. *der Flansch* – белорус. *фла-нец*;

н.-в.-нем. *die Gat-tung* – пол. *ga-tu-nek* – белорус. *га-ту-нак*;

н.-в.-нем. *die Rau-bank* – рус. *ру-ба-нок* – белорус. *ру-ба-нак*.

Разделительный гласный [a] может расщеплять соседство сонорного язычкового [r] и шумного взрывного заднеязычного согласного [k] в ходе коартикуляционного процесса – диссимиляции одинаковых согласных: *rt* → *rl*, например: н.-в.-нем. *das Vorwerk* – пол. *folwerk* – белорус. *фаль-ва-рак*. Модифицирующим фактором в данном случае выступают фонотактические особенности белорусского языка. Так, в конце белорусского слова двучленные сочетания сонорных с шумными согласными встречаются ограниченно.

Таким образом, в процессе ассимиляции немецких заимствований в белорусском языке тесно взаимодействуют два подуровня фонетической системы – сегментный и просодический. Просодические модификации в языке-реципиенте – например, смещение словесного ударения ближе к концу слова в соответствии с нормами белорусской акцентуации – в большой степени определяют реализацию единиц сегментного уровня, прежде всего безударных гласных. Особенности сегментного уровня в слове – степень спаянности согласного и гласного в звуковой последовательности, нейтрализация признака «длительность» у гласных, выпадение либо появление отдельных звуковых сегментов – становятся причиной трансформаций просодической структуры заимствованной лексемы, что проявляется в открытии слога, преобразовании количественно-слогового состава слова.